

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В национальном парке «Орловское полесье» 26–27 мая 2001 г. проходила научно-практическая конференция «Стратегия развития лесного хозяйства Орловской области в XXI веке», на которой с докладом выступил академик РАСХН, заслуженный деятель науки Российской Федерации Н.А. Моисеев. Предлагаем вниманию читателей его выступление.

Что касается стратегии развития лесного хозяйства в XXI веке, как темы данной конференции, то она дает нам возможность рассматривать пути решения наиболее важных и первоочередных для лесного сектора проблем, на основе которых затем можно более обоснованно решать и частные для него вопросы. Эта общая философская установка помогает избежать стратегических просчетов, которых уже немало было допущено за последнее десятилетие, да и в прежние годы.

Среди общей проблематики для лесного хозяйства не только Орловской области, но и всей страны наиболее важными являются две проблемы. Одна из них связана с необходимостью организации рационального и более полного использования лесов, и в первую очередь древесного ресурса, определяющего на данном этапе экологическую и экономическую ситуацию с лесами. Вторая проблема связана с организацией лесного хозяйства в лесах и искусственных посадках, в том числе защитного и рекреационного значения. Взаимосвязь этих проблем вытекает из их последовательности: если нет пользования лесом, то нет и лесного хозяйства. Это относится ко всем без исключения категориям лесов. Желание защитить те или иные категории лесов путем запрета рубок в них своим следствием обычно имеет последующую деградацию этих лесов. Наглядным примером являются леса Центрального экономического района (ЦЭР), на большей части которых последние десятилетия были запрещены главные рубки и ис-

ключены расчеты пользования лесом. К настоящему времени в этих лесах накопились так называемые спелые и перестойные насаждения, теряющие экологическую устойчивость и коммерческую ценность и подверженные болезням и всякого рода вредителям.

Конечно, первоначальный замысел был, казалось бы, благим: защитить эти леса, истощенные рубкой в годы войны и в первые послевоенные годы, от дальнейшей их нещадной эксплуатации. Но эта защита могла быть реализована и путем регулирования размеров, способов и возрастов рубок, но не путем их исключения. Лес – живой организм, он развивается, на определенном этапе отдельные древостои или деревья стареют и требуют обновления. В противном случае, дряхлея и отмирая, они превращаются в отпад. Наши классики (А.Ф. Рудзкий, М.М. Орлов) такой «результат» называли «хозяйством на мертвеца».

Самым слабым местом нашего лесного хозяйства является недостаток и даже отсутствие пользования древесиной в давно освоенных лесах, и не где-нибудь, а в эпицентре лесопотребления, куда завозятся древесина и продукты ее обработки и переработки из отдаленных районов со слабо освоенными лесами. На Центральный, Южный, включая ЦЧО, и Уральский регионы приходится 2/3 внутренней потребности страны в продуктах леса. Но здесь большая часть громадного ресурсного потенциала вообще не используется. Норматив неистощительного пользования спелой древесины в этих лесах, если соизмерять его со средним (непол-

ным) приростом, составляет около 230 млн. м³ в год, то есть в 1,5–2 раза больше объема заготовки по всей России, используется же он лишь на 1/7 часть. То же самое наблюдается и в Орловской области, относящейся к малолесным (лесистость – 8%) и остролесодефицитным областям, куда также завозится древесина и ее продукты из других районов. Средний прирост для ее лесов (191,5 тыс. га) и защитных посадок (около 100 тыс. га) составляет не менее 1 млн. м³, между тем за последние 50 лет здесь вырубалась в среднем лишь 1/10 часть (50–150 тыс. м³ в год) этого ресурсного потенциала.

Расширение же объемов заготовки древесины сдерживается главным образом отсутствием производственных мощностей по ее переработке. Сами лесозаготовки в данном случае проблему не решают. И в Орловской области, и в ЦЭР, также как и в ЦЧО, значительную часть древесного ресурса составляют мягколиственные породы и низкоствольные порослевые дубравы с низким выходом деловой древесины. Они по существу образуют реконструктивный фонд, требующий замены. Организация же переработки в промышленных масштабах, без нее не обойтись, возможна лишь при условии создания производств картона, бумаги, древесных плит и других изделий, а на их базе – лесных корпораций в виде интегрированных объединений, включающих все необходимые по сквозной технологической цепочке производства от лесовыращивания до конечных продуктов потребления. Только такое направление позволит создать рентабельный, конкурентоспособный многоотраслевой лесной сектор, а на основе его обновлять леса и защитные насаждения, реконструировать их и формировать экологически устойчивые, продуктивные лесные экосистемы, соответствующие конкретным природным условиям и всему набору (экономических, социальных, культурных) потребностей людей, живущих на этой земле.

Это же направление будет способствовать расширению занятости людей, повышению их благосостояния, наконец, формированию у них мировоззрения хозяев земли, создающих по своему замыслу тот образ края, который должен соответствовать их чаяниям.

Другой альтернативы нет. Желание же наложить запрет на рубки – это тупиковый путь. В многовековой истории лесного хозяйства больше чем достаточно подтверждений вышеизложенному. Приведем лишь несколько примеров. Известный лесовод Тюрмер, придя к графу Уварову работать лесничим, столкнулся с истощенными лесами, в которых преобладали осина да береза. Первые же действия его были связаны с топором. Разными способами рубок он ежегодно вырубал в среднем по 5–6 м³/га стволовой древесины, реконструируя леса и заменяя их более ценными и продуктивными. За 37 лет работы лесничим в Уваровском лесничестве Московской области (в районе известного по истории Бородинского поля) он создал прекрасные леса из сосны, ели, лиственницы со средним

приростом от 5 до 10 м³ в год, или в 2 раза больше, чем окружающие леса. Этими лесами до сих пор восторгаются нынешние поколения лесоводов разных стран. А что было бы, если бы Тюрмер не взялся за реконструкцию лесов? В них так бы и росли низкотоварные березняки и осинники, которые, к сожалению, до сих пор преобладают на большей части Московской области.

В Германии знаменитое Беренторнское лесное хозяйство, первоначально с истощенными лесами, возродилось на основе комбинации различных способов несплошных рубок, подняв размер пользования и продуктивность лесов. Именно на основе этого опыта стало нарицательным понятие непрерывно-производительного леса (НПЛ). По словам профессора М.М. Орлова, такая комбинация может быть присуща и другим способам рубок, в том числе сплошных, если соблюдается требование постоянства пользования лесом.

В своей посмертной книге, увидевшей свет спустя полвека после ее написания и посвященной лесопарковым и водоохранным лесам, на примере Московской области М.М. Орлов убедительно показал необходимость своевременного обновления этих лесов соответствующими способами рубок. Известный французский архитектор-ландшафтник Петцольд применительно к лесопарковому искусству отмечал, что с помощью топора он создает в лесу красоту.

Два стратегических просчета было допущено в послевоенной истории развития отечественного лесного хозяйства и лесной промышленности.

Первый из них относится как раз к запрету главных рубок, то есть конечных, обновительных (по Рудзкому) для большей части лесов, расположенных в эпицентре лесопотребления страны, и к исключению их из расчета пользования лесом. К ним относится, например, в Московской области половина всей лесопокрываемой площади, в Орловской – свыше 70%. Положение о запрете главных рубок для ряда категорий лесов 1 группы вошло даже в Лесной кодекс РФ. На практике получилось по пословице: «За что боролся, на то и напоролся». Как следствие, для московских лесов, например для ельников, главными «пользователями» стали короед и корневая губка. Этот идиотизм рано или поздно придется исправлять, внося уточнения и в Лесной кодекс, и в практику лесопользования.

Второй просчет связан с размещением создаваемых в 60–70-х годах производственных мощностей по глубокой переработке древесины, особенно целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП) как наиболее массового и всеядного потребителя древесины, не находящей сбыта в лесопильно-деревообрабатывающей промышленности для конструкционных целей. Вместо того, чтобы создавать их в первую очередь в давно освоенных лесах с избытком древесины, требующей переработки, что способствовало бы реконструкции лесов, повышению интенсивности пользования лесами и их продуктивности (этим путем пошла Финляндия), инвестиции были сконцентрированы на созда-

нии гигантов-долгостроев в отдаленных районах Сибири и Европейского Севера с неподготовленными условиями для их строительства (Братский, Усть-Илимский и другие комплексы). К тому же комбинаты ЦБП создавались за счет импортного оборудования, которое за длительное время строительства морально устаревало и для обновления которого вся ЦБП, как стратегически важная в лесном секторе, стала заложником иностранного машиностроения.

Теперь же очередность решения проблем лесного сектора вновь возвращается к следующей последовательности:

1) организация переработки древесного сырья, без чего немыслима организация безубыточных лесозаготовок;

2) расширение лесопользования в экономически доступных лесах до норматива неистощительного пользования лесом (НПЛ);

3) интенсификация на этой основе лесного хозяйства для создания экологически устойчивых и продуктивных лесов многоцелевого значения.

В территориальном разрезе эти проблемы в первую очередь должны решаться в малолесных и среднелесистых регионах центра, юга и Урала, где и концентрируются внутренние потребности страны, для формирования эффективного, конкурентоспособного внутреннего лесного рынка страны. Наличие трудовых ресурсов, высокого спроса на лесопродукцию, достаточно лесосырьевого потенциала, необходимой инфраструктуры, в том числе развитой транспортной сети, возможность кооперации с другими секторами, в частности с аграрным, и неотложная необходимость обновления и улучшения лесов дают основание для такого стратегического решения.

Что же касается остальных лесов, расположенных в многолесных регионах, где доминирует спрос внешних (по отношению к ним) потребителей, то именно только с участием последних возможно расширение масштабов лесопользования при условии строительства предприятий, в том числе совместных, по переработке древесины на основе аренды и концессий. Однако при этом необходимо ограничивать и со временем запрещать вывоз ценного круглого леса, пригодного для производства пиломатериалов и фанеры. К такому финалу уже давно подошли даже развивающиеся страны, например Индонезия, лесной сектор которой форсированно развивался последние годы. Такая стратегическая лесная политика страны должна учитываться и во внешней политике при заключении соглашений и долгосрочных договоров с государствами, прилегающими к границам России. Особенно это относится к лесам Сибири и Дальнего Востока, лесная промышленность которых до сих пор сохраняет сырьевую направленность и держится в основном на экспорте круглого леса в Японию, Китай и некоторые другие страны.

Касательно самого лесного хозяйства, которое должно гарантировать воспроизводство ис-

пользуемых ресурсов и на этой основе – устойчивое управление лесами, то уровень и масштабы его развития определяются источниками и системой финансирования. В Лесном кодексе Российской Федерации, как и в существовавших до него нормативно-правовых актах, продолжает сохраняться деформированный экономический механизм, который не обеспечивает даже простое воспроизводство используемых лесов. Как следствие – качественный состав лесов постоянно ухудшается при сохранении лесопокрытой площади и даже некотором ее увеличении за счет естественного зарастания заброшенных сельскохозяйственных земель. В России за вторую половину XX столетия произошла беспрецедентная по масштабам смена продуктивных лесов из хвойных (сосна, ель) и твердолиственных (дуб, бук) пород на мягколиственные (береза, осина, ольха) и низкостольные порослевые дубравы. В оставшихся хвойных лесах резко сократились продуктивные высокотоварные древостои. Ресурсы крупномерного высокосортного пиловочника и фанерного кряжа во многих освоенных лесах уже истощены, что, естественно, отражается на рентабельности не только лесной промышленности, но и экспортного лесопиления.

Для перехода к рыночной экономике учеными был предложен эффективный экономический механизм организации устойчивого управления лесами на основе платности за ресурсы леса с использованием рентного подхода. Он был (20.12.2000 г.) рассмотрен и одобрен на коллегии Министерства природных ресурсов Российской Федерации. При этом плата за ресурсы леса представляется как рыночная цена за товар, предлагаемый на рынке, а не налог, как устанавливают до сих пор Минфин России и налоговые службы. Рыночную цену за ресурс в экономически доступных лесах, которые и являются базой для лесозаготовки, образуют две взаимодополняемые части, одна из которых (минимальная плата) должна обеспечивать плату на воспроизводство используемого ресурса (себестоимость воспроизводимого ресурса), другая представляет дифференциальную ренту, или сверхприбыль, не заработанную предпринимателем и обусловленную целиком качеством и местоположением ресурса. По такому же принципу дается экономическая оценка и другим возобновляемым природным ресурсам.

Однако рентные платежи за лесные, как и за другие природные ресурсы, не вызывают восторга у руководства Минфина России и налоговых служб, поскольку лобби крупного частного бизнеса не заинтересовано в их реализации. Поэтому до сих пор рента уходит в теневую экономику и за рубеж под прикрытием демпинговых цен. Губернаторы многих субъектов Федерации, находясь под влиянием представителей олигархического капитала, также не проявляют должной заинтересованности в законодательном статусе рентных платежей, которые могли бы и должны стать ведущей составной частью бюджетов разных уровней России, в том числе

для финансирования расходов на воспроизводство природных, в частности и лесных, ресурсов. Этому единственно правомерному направлению, обеспечивающему устойчивое развитие лесного сектора и управление лесами, нет альтернативы. Просьба к руководству Федерального Собрания Российской Федерации – оказать решающее содействие в реализации этого направления.

Ныне же лесные подати в статусе налога составляют лишь 1/3 от затрат на ведение лесного хозяйства. В результате резко сократились объемы мероприятий по лесовосстановлению, охране лесов от пожаров, защите от вредителей и болезней. На недопустимо низком уровне держится оплата труда в лесном хозяйстве. Работники лесной охраны не от хорошей жизни вынуждены зарабатывать себе и своей семье на хлеб на производстве по заготовке и переработке древесины (под видом рубок ухода), ведя, по существу, предпринимательскую деятельность в ущерб своим прямым обязанностям.

Для того чтобы устранить существующие перекосы в экономических отношениях, рационально и наиболее полно использовать леса, эффективно размещать и развивать лесной сектор для повышения благосостояния народов России, надо прежде всего выработать государственную лесную политику. Такая политика должна сбалансировать интересы всех партнеров, связанных с лесом, и отвечать общественным потребностям с учетом того, что леса, как государственное имущество и ценное национальное достояние, находятся в федеральной государственной собственности. Но для этого самому государству, его правительству, безусловно, надо повернуться лицом к своим лесам, которые могут быть мощным локомотивом в развитии национальной экономики, не уступая в перспективе даже нефтегазовому комплексу. По самым ориентировочным расчетам, при более полном использовании ресурсного потенциала товарооборот лесного сектора в перспективе может быть не менее 100 млрд. долл., или в несколько раз больше нынешнего национального бюджета страны. В настоящее же время товарооборот лесного сектора составляет 6,4 млн. долл. (2000 г.), или 6% от потенциально возможного.

Стратегический прорыв в развитии лесного сектора промышленно развитых стран, в том числе Скандинавских, начался именно с того момента, когда мудрые правители этих стран повернулись лицом к своим лесам, начали с разработки государственной лесной политики, консолидирующей интересы и средства всех партнеров на стратегически важнейших направлениях, и прежде всего на организации переработки, в первую очередь в ЦБП. На основе этой политики разрабатывались программы на национальном и региональном уровнях, которые периодически уточнялись. Сейчас, например, в Финляндии разработана национальная программа по лесам и лесному сектору на следующие два десятилетия.

Руководители правительственных и неправительственных организаций России ныне уже по-

нимают необходимость объединения усилий для выработки государственной лесной политики, а на ее основе – федеральных и региональных программ. Такие инициативы уже проявлены со стороны МПР России, Минпромнауки России, Союза лесопромышленников и лесозаготовителей России. Недавно с участием руководства названных органов создан оргкомитет, который призван организовать разработку федеральной программы развития ЦБП. Этот первый шаг уже дает основание думать о возможном переломе в мышлении и практических действиях в лесном секторе.

Россия, как самая многолесная держава мира, настолько велика по территории и по разнообразию условий в разных ее частях, что при выработке лесной политики не обойтись без иерархического, многоуровневого подхода к ее формированию. Ряд описанных выше проблем не решаем в рамках отдельных субъектов Федерации. И вполне естественно, что еще до Указа Президента РФ об образовании федеральных округов уже стали формироваться ассоциации глав администраций по крупным экономическим районам (КЭР) для решения общих стратегических проблем, в том числе и для формирования крупных региональных лесных рынков. Известно, например, что леса Дальнего Востока «обречены» быть ориентированными на тихоокеанский рынок, леса Восточной Сибири обращены к Китаю, Индии, Южной и Северной Корее, леса Западной Сибири соседствуют с Казахстаном и государствами Средней Азии. Субъектам Российской Федерации, входящим в эти регионы, надо выработать общую согласованную политику между собою и со своими внешними партнерами, не мешая, а помогая друг другу, да и федеральные органы должны только способствовать этому.

Леса Европейской России по площади примерно поровну делятся на две части: северную (многолесную) и южную (малолесную и среднелесистую). Кстати, такое деление было принято еще с дореволюционных времен. Первая традиционно имеет экспортную ориентацию. Вторая всегда служила преимущественно внутреннему рынку. Придавая на данном этапе первостепенное значение последнему, стратегически важнейшим и первоочередным нужно признать развитие лесного сектора в Центральном, Южном и Уральском экономических районах. Именно в их пределах возможно первоначально обосновать концепцию (стратегию) управления лесами и развития лесного сектора в них. После того, как между главами администраций субъектов, входящих в каждый из названных КЭР, будут согласованы планы действий, можно уже более конкретно, в деталях, решать планы пользования и управления лесами в каждом из субъектов в отдельности. Особенно это касается размещения перерабатывающих предприятий, на базе которых можно будет формировать соответствующие лесные корпорации.

Обращаясь к Орловской области, которая является объектом особого внимания на данной конференции, следует отметить, что она находится на стыке ЦЭР и ЦЧО и имеет те же проблемы, которые были изложены выше.

Как и в ЦЧО, лесистость Орловской области за последние два столетия сократилась в 3 раза, снизившись в среднем до 8%, а по отдельным ее районам и до 2–5%. При этом распаханность земель в отдельные периоды достигала предельно возможной величины, вызвав широкомасштабную эрозию и расширяющуюся сеть оврагов. Площадь эродированных земель, выпавших из сельскохозяйственного оборота, достигла не менее 1/4 территории области, что в 3 раза превышает нынешнюю лесистость.

Вместе с тем исторический опыт лесоразведения династии Шатиловых, Новосильцевской АГЛОС им. Козьменко, работа последних десятилетий Орловского управления лесами в сотрудничестве с учеными ВНИИЛМа, ВНИАЛМИ, МГУЛа, Воронежской ГЛТА и других научных учреждений наглядно показали возможность не только искоренения эрозии, как «язвы земли», но и создания устойчивых агролесных ландшафтов, обеспечивающих высокоэффективную кооперацию сельского, лесного и прочих видов землепользования и кардинальное оздоровление природной среды.

Создание национального парка «Орловское полесье» под руководством администрации Орловской области является дальнейшим шагом в восстановлении и обогащении природы для блага людей и жизни будущих поколений на этой земле.

Но для перехода к устойчивому и эффективному лесо- и другому землепользованию предстоит еще решить отмеченные выше проблемы рациональной организации лесопользования в лесах Гослесфонда и лесного хозяйства в искусственно созданных защитных посадках на сельскохозяйственных землях. Недостатком агролесомелиорации является отсутствие хозяйства в созданных защитных посадках для обеспечения своевременного ухода, их обновления и реконструкции с целью создания структур, отвечающих требованиям аграрного сектора.

Сельские леса в области на площади 65 тыс. га и защитные посадки на площади около 100 тыс. га до сих пор не устроены, а напротив – расстроены бессистемными, самовольными порубками и не имеют должной охраны. Все эти леса и посадки требуют организации надлежащего управления ими с определением рациональных форм владения и пользования.

Несмотря на значительный фонд эродированных земель, объемы агролесомелиорации упали до несущественного минимума. Для обеспечения агролесомелиоративного обустройства эродированных земель неотложно требуется составить перспективный план противоэрозионных мероприятий, определить экономические и правовые отношения между заказчиком, представляющим интересы землепользователей в сельском хозяйстве, и подрядчиком в лице органов и предприятий лесного хозяйства. Для системного и упорядоченного решения вышеизложенных проблем необходима разработка стратегической региональной программы организации устойчивого управления лесами Орловской области и организации лесного хозяй-

ства и защитного лесоразведения на 15–20 лет, с обоснованием на ее основе плана первоочередных мероприятий на ближайшие 3–5 лет. Эта программа должна обеспечить формирование экологически устойчивых и продуктивных агролесных ландшафтов по водосборам различного порядка с организацией экологически ориентированного и эффективного лесного сектора в тесной связи с требованиями аграрного, водного и других секторов деятельности общего народнохозяйственного комплекса Орловской области.

Однако эта работа требует целостного подхода с учетом исходной и целесообразной структуры размещения всего народнохозяйственного комплекса и органического сочетания в оптимальных пропорциях разных видов землепользования. Для решения этой сложной задачи необходимо провести инвентаризацию всех земель области, определить их функциональное назначение, для лесного сектора обособить земли, требующие облесения и передачи из-под других видов землепользования (эродированные сельскохозяйственные земли, из-под промышленных разработок). В составе самих лесов и защитных посадок следует выявить ту их часть, которая требует реконструкции в порядке замены на хозяйственно целесообразные структуры по составу и функциональному назначению.

Разработка региональных программ и их реализация требует этапности. На первом этапе следует обосновать стратегию устойчивого развития лесного сектора и управления лесами. Затем обосновать структуры и формы предприятий и дать технико-экономическую оценку намечаемой программе мероприятий, выявить первоочередные объекты («точки роста») производственных структур и определить возможные источники инвестиций, срок их окупаемости и эффективности.

Сроки вышеизложенной работы зависят от заказчика и его возможностей по привлечению соответствующего круга исполнителей с учетом необходимости комплексной проработки взаимосвязанных проблем на основе системного подхода. При организации эффективной и слаженной работы между соисполнителями с участием и под эгидой ответственных представителей исполнительной власти она может быть выполнена в течение календарного года. Для разработки такой программы под направляющим руководством администрации области необходима консолидация ответственных представителей научных, проектных организаций, органов управления лесами, сельхозформирований, законодательной и исполнительной власти области и ее районов. При этом Орловская область могла бы послужить полигоном стратегического значения в Российской Федерации в деле выработки и принятия хозяйственных решений по организации устойчивого пользования, управления лесами и защитным лесоразведением для обеспечения подъема жизненного уровня населения и улучшения природной среды.